Элеонора оказалось первой и единственной, кто оказался в храме, в который они изначально направлялись. К сожалению, на всех остальных заклинание времени-пространства сработало намного хуже, чем предполагалось, поэтому они оказались дальше от своей предполагаемой цели… ну, раз уж ее все же выпустило наружу из пустоты, значит, остальных тоже, а потому волноваться было совсем не о чем. Маловероятно, что их кто-то поджидал здесь, в заброшенных землях.

Она гордо спускалась с башни, на которой только что поставила маяк для Сингулярности. Теперь оставался лишь маяк в императорской столице, где они должны будут встретиться с Авелиной… с ней или без, они должны закончить магический круг и придумать, что можно сделать со всей магической энергией, которую они соберут. Элеонора сомневается в том, что у них в принципе получится решить все здесь и сейчас… возможно, они станут такой же реальностью, которая пожертвует своим существованием ради того, чтобы в другой реальности получилось что-то большее.

Ну, в любом случае, для начала нужно было встретиться с остальными… подождать их в храме было наилучшим решением, потому что они в любом случае должны были сюда придти. Поэтому, спустившись на первый этаж, она решила приметить для себя удобную скамейку в зале, на которой она сможет полюбоваться разрушенными и не очень витражами, находящимися в храме. Изображения на этих витражах сильно отличались от того, что ей в принципе доводилось видеть, что еще раз говорила о том, что она принадлежит совсем другой реальности… ну или о том, что этот континент уникален.

Вопреки всему, Элеонора на первом этаже обнаружила то, что заставило ее вытащить меч смертных и встать в боевую стойку, приготовившись к предстоящему сражению. Перед ней стояла тень, перемешанная с костями, имеющая волчий череп вместо лица… Элеонора поняла, что это та самая тень, что принадлежала Эмбер, но она… была другой, хоть и визуально почти что не отличалась. И все, что эта тень делала… это протягивала ей предмет. Она не сразу поняла, что именно в руках оно держало.

Пожиратель протягивал ей перчатку, принадлежавшую Винтеру. Когда Элеонора поняла это, ее глаза заполнились страхом и печалью… если Пожиратель протягивает ей эту перчатку, перчатку, в которой было заточено то, что осталось от сингулярности Винтера… это могло означать лишь то, что самого Винтера уже нет в живых. Ведь он ни за что не отдал бы свою перчатку просто так, тем более духу Пожирателя, чудовищу.

Элеонора молча подошла к тени и забрала перчатку из его рук, взглянув в его янтарные глаза. Пожиратель был чудовищем, но даже ему сейчас было не по себе… ему было жаль Элеонору, жаль смотреть на то, как она осознает, что Винтера больше нет в живых. Но вместе с этим он почувствовал, что его сильно тянет к доспеху Элеоноры… когда она оказалась так близко к нему, он начал понимать, что ее доспех… кажется ему родным..

Протянув руку, и, дотронувшись до наплечника Элеоноры, Пожиратель растворился, поглотив самого себя и отправившись в оболочку ее доспеха. Элеонора принадлежала другой реальности, в которой вещи пошли совершенно иным образом… и все же были моменты, которые связывали этот мир и мир Элеоноры. И одна из таких вещей… существование Пожирателя. Там, в своем мире, дух Пожирателя превратился в ее могучий доспех,

поддерживающий жизнь Элеоноры до самого конца. До момента, пока она не исчезла из своей собственной гробницы, в которой она сама себя и заточила.

— Рано или поздно, он бы все равно погиб, ты знаешь это… — заговорил с ней Пожиратель в ее сознании. — Но мне… мне искренне жаль, моя королева.

С ней говорил не Пожиратель, который принадлежал Эмбер, но Жнец, Пожиратель из другой реальности, реальности, принадлежавшей Элеоноре. Он слился с ее доспехом и позволил самому себе из другой реальности вновь ожить, став доспехом Элеоноры.

— Да, нам всем суждено погибнуть, но… — Элеонора крепко сжала меч, стиснув зубы от обиды на мир, образовавшейся в ее душе. — Я не думала, что это будет вот так. Я ведь… я даже не смогла попрощаться с ним… не смогла обнять его, когда ему было больно…

— Больно было недолго, он умер очень быстро… — левая перчатка Элеоноры растворилась в тень, и доспех поглотил перчатку Винтера, после чего та слилась с доспехом воедино. — Я стану твоим щитом и мечом, твоим проводником ненависти… — сказал ей Жнец, после чего от доспеха Элеоноры пошла кровавая дымка. — До момента, как мы с тобой падем.

Вены на лице Элеоноры покрылись тьмой, что было отчетливо видно на ее бледной коже, а ее глаза, как только она позволила себе моргнуть, запылали кроваво-красным огнем, который уже нельзя было назвать легким свечением. Ее глаза превратились в два пылающих шара, в которых и вправду можно было сгореть, если долго на них смотреть.

— Нет такого врага, которого мы с тобой не сможем победить... — холодно сказала Элеонора, будто растеряв свои эмоции. — Если я и паду, то заберу с собой весь мир… а заодно и того, кто сделал это с Винтером… того, кто посмел убить моего короля…

— Тогда тебе не придется долго ждать… — сказал ей Жнец. — Он уже здесь.

Элеонора подняла голову и увидела, что в зале перед ней стоит трехметровый, чудовищный механизм, воплощающий собой первозданный хаос. Элеонора подняла меч, клинок смертных, направив его одной рукой, несмотря на то, что меч был огромным…

Лезвие меча покрылось яркими красными полосами, что были подобные ее глазам, и они образовали из себя сложные руны, значение которых не знал даже сам первозданный хаос, стоящий перед ней. Жнец, ее доспех, придал Элеоноре нечеловеческих сил, благодаря которым у нее даже был шанс драться с ним на равных. Впрочем, для нее это не было каким-то спаррингом, она вполне себе серьезно собиралась прикончить его.

Здесь и сейчас.

Несмотря на весь запал Элеоноры, механизм хаоса атаковал первым, но Элеонора ловко отбила

атаку, разрубив когти на его левой руке. Для Хаоса это не было особой проблемой, но сам факт того, что Элеонора смогла мало того что увернуться от его атаки, так еще и разрубить его потенциальное оружие… это было достойно похвалы.

— Наш мир состоит из магии, из совокупности магической иерархи… — заговорила с ним Элеонора. — Но нет такой магии, которая оказалась бы не по зубам клинку смертных.

Наконец, когда Элеонора получила достаточное количество магической энергии, она могла позволить себе разгуляться на полную катушку, и хотя бы попытаться остановить время. Ожидаемо, у нее ничего не получилось… точнее получилось, но на первозданном хаосе это не возымело никакого эффекта, потому что его магически потенциал был бесконечно большим, и даже Элеонора не могла тягаться с ним в этом плане. Заклинание остановки времени было для него ничем, он даже не замедлялся в его процессе. Это не особо ее расстроило, ибо это лишь одна вещь из немногих, которую она обрушит на него.

— Первозданный хаос, значит… — сознание Пожирателя, или же Жнеца, и Элеоноры были едины, поэтому она уже знала, что стоит перед ней. — Хаос стоит превыше всего, не так ли? Весь наш мир… начинался с появления хаоса, я права?

— Я обращу этот мир в хаос и позволю появиться совершенно новому… — повернувшись в сторону Элеоноры, заговорил с ней Хаос. — Ваша битва проиграна, сдавайся.

— О, нет-нет-нет… — Элеонора направила на него левую руку, и сфера, в которой находилось то, что оставалось от Сингулярности, загорелась ярким магическим светом. — Ты падешь раньше, чем это случится… — приготовившись атаковать, Элеонора сделала небольшую паузу и закончила: — Потому что я не позволю тебе покинуть храм.

http://tl.rulate.ru/book/39646/1120043